

Ян Митчук

Кино не просто искусство

18+

Ян Митчук

Кино не просто искусство

«Автор»

2026

Митчук Я.

Кино не просто искусство / Я. Митчук — «Автор», 2026

Книга про очередного неудачника в сфере кино, который с начала оказался в дерьме и ему угрожала мафия. Андрей Андреевич Кокорев сценарист-фрилансер. Ему в один день пришло письмо из организации "СургутФильмСовет" об начале работы с командой сценаристов над фильмом "Чёрное Золото" о группе нефтяников, которые нашли месторождение нефти, но там было кладбище народов, которые там проживали. И начинается неожиданная череда событий, которая привела к неожиданному финалу. И все это в Сургуте почти 2020-ых.

© Митчук Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ян Митчук

Кино не просто искусство

Глава 1.

Сургут, сентябрь 2019 года. Улица Университетская.

Было семь утра, и Андрей Кокорев уже ненавидел этот день. Он лежал на продавленном диване в съёмной однушке на четвёртом этаже панельной девятиэтажки и смотрел в потолок, на котором расплзалось жёлтое пятно от протечки. Пятно было похоже на карту Африки — он заметил это ещё год назад и с тех пор каждое утро находил в нём новые географические детали. Сегодня оно напоминало Мадагаскар. За окном шумел ветер.

Сургут в сентябре — это не осень в привычном смысле. Это преддверие зимы, серое небо, мокрый снег, который тает на асфальте, но не исчезает, и ощущение, что тепло ушло навсегда. За окном дворники в оранжевых жилетах скребли тротуар, из труб ТЭЦ валил густой белый пар, и где-то вдалеке гудел поезд. Андрей сел. Голова гудела после вчерашнего — точнее, после позавчерашнего. Он не помнил точно, когда именно начал пить, но это было связано с очередным отказом. На этот раз — от московской студии, которая отказалась даже читать его сценарий. Просто написали:

«Не наш формат». Три слова. Даже без «спасибо».

Он прошлёпал босиком на кухню. Кухня была маленькая — два квадратных метра, плита, холодильник и стол, заваленный бумагами. На столе стояла кастрюля с остатками вчерашних макарон, рядом — пустая бутылка пива и ноутбук с треснувшим экраном. Андрей открыл холодильник. Внутри было пусто, если не считать пачки доширака, банки солёных огурцов и куска сыра, который начал подозрительно зеленеть.

— Отлично, — сказал он вслух. — Просто отлично. Он поставил чайник и сел за ноутбук. Экран загорелся, и Андрей открыл почту. Двадцать три письма. Из них двадцать — спам. Одно — от банка с напоминанием о задолженности. Одно — от бывшей девушки, которая писала:

«Андрей, я выхожу замуж. Не пиши больше».

Одно — от «СоюзФильма» с предложением поучаствовать в конкурсе сценариев. И последнее — от неизвестного отправителя. Тема:

«Ваш сценарий. Есть разговор».

Андрей открыл письмо.

"Здравствуйте, Андрей Андреевич. Меня зовут Марк Аронович Штейн. Я руководитель литературного объединения при ДК Строитель. Мы пишем сценарии. У нас есть проект, который мы хотели бы довести до ума. Ваша фамилия нам известна. Если интересно — приходите завтра, в 15:00, в ДК Строитель, кабинет 12. Чай, печенье и интересный разговор гарантируем. С уважением, М.А. Штейн».

Андрей перечитал письмо дважды. Во-первых, он не помнил, чтобы где-то публиковал свой номер телефона или email. Во-вторых, «литературное объединение при ДК» звучало как что-то из советского прошлого. В-третьих, у него не было никаких дел с Сургутом. Он приехал сюда два года назад за девушкой, которая через полгода ушла к нефтянику с «Лексусом». Андрей остался. Не потому, что любил Сургут, а потому, что не хотел возвращаться в Екатеринбург с позором. Он сварил доширак, съел его стоя, глядя в окно. Потом посмотрел на часы. Было восемь утра. До трёх дня — куча времени. Он мог пойти. А мог не пойти.

ДК «СТРОИТЕЛЬ» ДК «Строитель» стоял на окраине города, в районе, который ещё не успел обрасти новыми домами. Это было старое здание советской постройки: облупившийся фасад, колонны у входа, выцветшая вывеска. Внутри пахло пылью, старым деревом и хлоркой.

Андрей поднялся на второй этаж, нашёл кабинет 12. Дверь была приоткрыта, за ней слышались голоса. Он толкнул дверь. Кабинет оказался большой комнатой с высокими потолками и окнами на улицу. Вдоль стен стояли стеллажи с книгами, на столе — электрический чайник, ваза с печеньем и кипа бумаг. В центре комнаты, за длинным столом, сидели пятеро. За старшего был пожилой мужчина — сухой, аккуратный, в твидовом пиджаке, с седой бородкой и внимательными глазами. Он поднялся навстречу.

— Андрей Андреевич? — спросил он мягко. — Марк Аронович Штейн. Очень рад, что вы пришли. Он протянул руку. Андрей пожал — сухую, крепкую.

— Садитесь, — Марк Аронович указал на стул. — Чай? Кофе? У нас есть и то, и другое.

— Чай, — сказал Андрей. Он сел и оглядел присутствующих. Слева от Марка Ароновича сидел старик в очках с толстыми линзами, в клетчатой рубашке и жилетке. Перед ним лежала карта Сургута с пометками.

— Пётр Иванович Гунько, — представил Марк Аронович. — Наш краевед.

Пётр Иванович кивнул, не отрываясь от карты. Рядом с ним — женщина лет шестидесяти, с высокой причёской и ярко-красной помадой. Она держала в руках веер и обмахивалась, хотя в комнате было прохладно.

— Валентина Сергеевна Морозова. Наша актриса. В прошлом — театр, сейчас — душа коллектива.

Валентина Сергеевна улыбнулась и слегка поклонилась.

— Сергей Бубнов, — продолжил Марк Аронович, указывая на крепкого мужчину с короткой стрижкой и шрамом на подбородке. — Наш консультант по... гм... достоверности.

Сергей усмехнулся.

— Бывший опер, — сказал он. — Теперь на пенсии. Пишу мемуары.

— Кирилл Сафонов, — Марк Аронович указал на молодого парня с наушниками на шее и ноутбуком. — Наш технарь и сценарист.

Кирилл кивнул, не поднимая глаз от экрана.

— И Ольга Лунёва, — Марк Аронович показал на женщину лет сорока, в очках и с блокнотом. — Наша... э-э... писательница.

Ольга смущённо улыбнулась. Андрей сел, чувствуя себя неуютно. Все смотрели на него с любопытством.

— Итак, — начал Марк Аронович, — вы, вероятно, задаётесь вопросом, зачем мы вас пригласили.

— Есть немного, — признался Андрей.

— Всё просто. Мы пишем сценарий. Полнометражный фильм. И нам нужен человек, который сможет довести его до конца. Профессионал.

Андрей хмыкнул.

— Я не профессионал. Я фрилансер. Пишу тексты для сайтов, рерайчу новости, иногда — сценарии для рекламы.

— Именно, — кивнул Марк Аронович. — Нам не нужен маститый сценарист с амбициями. Нам нужен человек, который умеет работать с текстом и не боится правок.

Он достал из стопки бумаг толстую папку и положил перед Андреем.

— Вот. Наш сценарий. «Чёрное золото».

Андрей открыл папку. На первой странице было написано:

«ЧЁРНОЕ ЗОЛОТО» Криминальный триллер.

Бригада нефтяников находит в тайге заброшенный лагерь. В лагере — следы древнего проклятия. Шаманы, духи, нефть и смерть.

Андрей перевернул страницу. Потом ещё одну. Потом ещё. Через пять минут он понял, что это графомания. Чистая, наивная, искренняя графомания.

— Ну? — спросил Марк Аронович.

Андрей поднял глаза.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Это... — он подбирал слова. — Это очень... оригинально.

Валентина Сергеевна расцвела.

— Правда?

— Да, — соврал Андрей. — Особенно диалоги.

Кирилл фыркнул, не отрываясь от ноутбука.

— А что не так с диалогами? — насторожился Пётр Иванович.

— Нет, всё так, — быстро сказал Андрей. — Просто... есть некоторые моменты.

Марк Аронович улыбнулся.

— Вот поэтому мы вас и позвали. Чтобы эти моменты исправить. Он откинулся на спинку стула.

— Андрей Андреевич, мы предлагаем вам работу. Небольшую. Привести сценарий в порядок. Сделать его... как это говорится... читаемым.

— И сколько вы платите?

Марк Аронович назвал сумму. Андрей моргнул. Это было в три раза больше, чем он зарабатывал за месяц.

— Серьёзно?

— Абсолютно. Но есть условие.

— Какое?

— Вы работаете с нами. С командой. Не пытаетесь переписать всё по-своему. Уважаете наш замысел.

Андрей посмотрел на папку. Потом на людей за столом. Потом снова на папку.

— Хорошо, — сказал он.

— Я согласен.

Марк Аронович улыбнулся шире.

— Отлично. Тогда начнём завтра. В это же время.

Андрей встал, забрал папку.

— До завтра.

Он вышел из кабинета, спустился по лестнице, вышел на улицу. На улице шёл мокрый снег. Андрей стоял, глядя на папку в руках, и думал: «Что я только что сделал?» Он не знал. Но он чувствовал, что это начало чего-то.

ВЕЧЕР. ОДНУШКА НА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ

Андрей сидел за столом, листал сценарий и пил чай. На кухне пахло дошираком, но он уже съел две пачки и больше не хотел. На экране ноутбука был открыт документ с его правками. Он уже успел прочитать половину сценария и понял, что работы здесь на месяц, если не больше.

«Чёрное золото» рассказывало историю бригады нефтяников, которые находят в тайге лагерь древних шаманов. Шаманы, как выясняется, охраняли нефтяное месторождение и прокляли всех, кто попытается его разрабатывать. Главный герой, молодой геолог, влюбляется в духа шаманки, которая предупреждает его о надвигающейся катастрофе. Всё это было написано с такой искренней верой в происходящее, что Андрей не мог злиться. Он просто сидел и думал: «Люди писали это от души. Они верили в это». Он отложил папку и посмотрел в окно. За окном был Сургут. Тёмный, холодный, чужой. Андрей не любил этот город. Но сейчас, глядя на папку со сценарием, он почувствовал что-то похожее на интерес. Может быть, это работа. Может быть, деньги. А может быть, просто шанс заняться чем-то настоящим. Он открыл ноутбук и начал писать. Первая правка.

НОЧЬ. ЗВОНОК

Телефон зазвонил в первом часу ночи. Андрей вздрогнул — он уже почти спал. Номер был незнакомый. Он взял трубку.

— Андрей Андреевич? — Голос был мужской, с лёгким акцентом. — Извините за поздний звонок.

— Кто это?

— Меня зовут Гершель Кац. Я представляю... одну организацию. Мы слышали, вы работаете с нашими друзьями из ДК «Строитель».

Андрей сел на диване.

— Откуда у вас мой номер?

— Это неважно. Важно другое. Вы работаете со сценарием, который нам интересен. Мы хотели бы встретиться.

— Кто вы такие?

— Завтра узнаете. Встретимся в ресторане «Север», в два часа дня. Заказывайте что хотите, я плачу.

— А если я не приду?

В трубке послышался тихий смех.

— Тогда мы приедем сами. Но лучше в ресторане. Там... уютнее.

Гудки.

Андрей посмотрел на телефон. Потом на папку со сценарием. Потом снова на телефон.

— Что за чёрт? — прошептал он. Он отложил телефон, лёг, но не уснул. В голове крутились мысли: кто такие эти «друзья»? Почему они интересуются сценарием? И почему звонят ночью? Он смотрел в потолок, на жёлтое пятно, и ждал утра.

УТРО. ДК «СТРОИТЕЛЬ»

На следующее утро Андрей пришёл в ДК раньше назначенного времени. Он хотел поговорить с Марком Ароновичем до начала общей встречи. Марк Аронович был в кабинете один. Он сидел за столом, пил чай и читал газету.

— Андрей Андреевич, — улыбнулся он. — Что-то случилось?

Андрей закрыл дверь.

— Вчера мне звонил человек. Гершель Кац. Сказал, что хочет встретиться. Вы знаете, кто это?

Марк Аронович отложил газету. Улыбка исчезла с его лица.

— Гершель Кац, — повторил он.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

Марк Аронович помолчал. Потом встал, подошёл к окну.

— Это... сложный человек, — сказал он наконец. — Он связан с... определёнными кругами.

— Какими кругами?

— Сургут — это не просто город, Андрей. Здесь всё связано. Нефть, деньги, власть. И кино — тоже.

— И что ему нужно от меня?

Марк Аронович повернулся.

— Он хочет встретиться. И вы должны пойти.

— Почему?

— Потому что если вы не пойдёте, он придёт сам. А это будет хуже.

Андрей смотрел на Марка Ароновича. Тот выглядел серьёзным, даже испуганным.

— Кто он такой, Марк Аронович?

— Он... — Марк Аронович подбирал слова. — Он из тех людей, которые пришли в Сургут очень давно. Когда здесь была война. Настоящая война. И они победили.

— Какая война?

— Это долгая история. Вам лучше узнать её от него.

Андрей помолчал.

— Хорошо. Я пойду.

— Пойдите, — кивнул Марк Аронович. — Но будьте осторожны. И не подписывайте ничего, что он вам предложит.

РЕСТОРАН «СЕВЕР»

Ресторан «Север» выглядел так, будто время здесь остановилось. Тяжёлые деревянные кресла, ковры на стенах, огромная люстра. Андрей вошёл внутрь и сразу почувствовал себя не в своей тарелке. Здесь пахло деньгами и властью. У входа его встретил мужчина в костюме.

— Вы к господину Кацу?

— Да.

— Прошу за мной.

Его провели в отдельный кабинет. Там, за столом, сидел крупный мужчина с короткой бородой и цепкими глазами. Он был одет в светлый пиджак, на пальце — массивный перстень.

— Андрей Андреевич, — произнёс он, поднимаясь. — Гершель Кац. Присаживайтесь.

Андрей сел. На столе стояли две чашки кофе и тарелка с печеньем.

— Вы, вероятно, задаётесь вопросом, зачем я вас позвал, — начал Гершель.

— Есть немного.

— Всё просто. Вы работаете с людьми из ДК. Они пишут сценарий. Этот сценарий может быть интересен... определённым людям.

— Каким людям?

— Людям, которые владеют студией. «СургутФильмСовет».

Андрей насторожился.

— Я слышал о такой.

— Конечно, слышали. Это единственная студия в городе. И она... как бы это сказать... принадлежит нам.

— Кому «вам»?

Гершель улыбнулся.

— Это неважно. Важно другое. Мы хотим, чтобы этот фильм был снят. И мы готовы помочь.

— Помочь?

— Финансово. Организационно. Всем, что нужно. Андрей смотрел на него.

— И что вы хотите взамен? Гершель откинулся на спинку стула.

— Ничего особенного. Просто держать нас в курсе. Рассказывать, что происходит. Какие правки вы вносите. Что думают ваши коллеги.

— То есть, вы хотите, чтобы я... шпионил за ними?

— Зачем так грубо? — Гершель покачал головой. — Просто делился информацией. Мы же помогаем вам. Вы помогаете нам.

Андрей помолчал.

— Я подумаю.

— Думайте, — кивнул Гершель. — Но недолго. У нас мало времени.

Он встал.

— И ещё, Андрей Дмитриевич. Не говорите о нашем разговоре никому. Особенно — вашим друзьям из ДК. Иначе могут быть... проблемы.

Он вышел. Андрей остался сидеть, глядя на чашку с остывшим кофе. Он не знал, что делать. Но он чувствовал, что вляпался во что-то очень серьёзное.

ВЕЧЕР. ДОМ

Андрей вернулся домой и долго сидел, глядя в стену. В голове крутились слова Гершеля: «Мы владеем студией. Мы хотим, чтобы фильм был снят».

Он открыл ноутбук, набрал в поиске: «СургутФильмСовет». Результатов было мало. Официальный сайт, несколько новостей, пара интервью. Но одна статья привлекла его внимание. Заголовок:

«Кто стоит за СургутФильмСоветом?»

Он открыл статью. Там говорилось, что студия была основана в 2005 году. Её учредители — несколько человек, чьи имена ни о чём не говорили. Но в статье упоминалось, что среди них есть человек по фамилии Лернер. Андрей закрыл ноутбук. Он не знал, кто такой Лернер. Но он чувствовал, что это имя ещё сыграет свою роль. Он лёг на диван и уставился в потолок. Пятно на потолке сегодня напоминало Южную Америку. Андрей закрыл глаза. Завтра была новая встреча в ДК. А послезавтра — новая правка сценария. И где-то в этом городе, в этом снегу, в этой тьме, его ждала история, которая была старше, чем он мог представить.

Глава 2.

Сургут, сентябрь 2019 года. ДК «Строитель», кабинет 12.

Андрей пришёл в ДК на следующее утро к десяти. Он плохо спал: всю ночь ему снились шаманы, нефтяные вышки и человек по фамилии Лернер, которого он никогда не видел, но который уже начинал его пугать. Во сне Лернер сидел в ресторане «Север», пил водку и спрашивал: «А кто теперь твоя мишпаха?» Андрей не знал, что это значит, и просыпался с неприятным чувством, будто кто-то стоит у него за спиной.

Утром он принял душ, побрился впервые за неделю и надел единственную чистую рубашку. Посмотрел на себя в зеркало: худое лицо, тёмные круги под глазами, волосы давно не стрижены. Тридцать четыре года, а выглядел на сорок. Он вздохнул и вышел из квартиры. На улице было холодно. Ветер с Оби пробивал куртку насквозь, и Андрей пожалел, что не надел шапку. Он дошёл до остановки, дождался автобуса — старого, дребезжащего, с запахом солянки и мокрых курток, — и поехал через город, глядя в окно.

Сургут утром был серым и деловым. Люди шли на работу, машины стояли в пробках на проспекте Ленина, у магазинов курили грузчики, из труб ТЭЦ валил пар. Андрей смотрел на всё это и думал: «Я здесь чужой. Я всегда здесь был чужим».

Но впервые за долгое время у него было дело. Пусть странное, пусть непонятное, но дело.

Он вышел у ДК «Строитель», поднялся на второй этаж, толкнул дверь кабинета 12.

Внутри уже собрались все.

Марк Аронович сидел во главе стола, перед ним лежала раскрытая папка. Пётр Иванович Гунько разложил на столе карту Сургута и водил по ней пальцем, бормоча что-то про «древние стоянки».

Валентина Сергеевна Морозова сидела в кресле у окна, обмахивалась веером и что-то рассказывала Ольге Лунёвой.

Ольга кивала и делала пометки в блокноте.

Сергей Бубнов стоял у стеллажа с книгами и листал какую-то старую подшивку.

Кирилл Сафонов сидел в углу с ноутбуком и, судя по наушникам, слушал музыку.

— А, Андрей Андреевич! — Марк Аронович поднялся навстречу. — Проходите, садитесь. Мы как раз вас ждали.

Андрей сел на стул, который ему указали. Он положил на стол папку со сценарием, которую забрал вчера.

— Итак, — начал Марк Аронович, — мы хотели бы сегодня познакомить вас с нашим замыслом более... подробно. И услышать ваши первые впечатления.

— Я прочитал примерно половину, — сказал Андрей. — Честно говоря, это... необычно.

Валентина Сергеевна расцвела:

— Правда? Что именно вам понравилось?

Андрей замялся. Он не хотел врать, но и обижать людей не хотел.

— Больше всего — атмосфера, — сказал он наконец. — Тайга, шаманы, нефть. Это может быть интересно.

— Может быть? — переспросил Пётр Иванович, поднимая голову от карты. — Молодой человек, это не «может быть». Это документальная основа.

Андрей посмотрел на него.

— В каком смысле документальная?

Пётр Иванович отложил карту и снял очки.

— Вы знаете, что Сургут стоит на месте древних поселений? Здесь жили ханты и манси. У них были свои священные места. Свои духи. Свои проклятия.

Он говорил тихо, но с такой уверенностью, что Андрей невольно заслушался.

— Когда пришли нефтяники, — продолжил Пётр Иванович, — они не спрашивали разрешения у духов. Они просто бурили, качали, строили. И некоторые места оказались... нехорошими.

— Некоторые места? — переспросил Андрей.

— Да. Есть участки, где люди умирали. Где техника ломалась. Где нефть шла с примесями, которые не поддавались анализу. Это всё задокументировано.

Он достал из папки несколько старых фотографий и разложил их на столе. На них были буровые вышки, люди в спецовках, тайга. Ничего необычного. Но Пётр Иванович смотрел на них так, будто видел что-то, чего не видел Андрей.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем в одну из фотографий, — в восемьдесят седьмом году пропала целая бригада. Четверо человек. Нашли только технику. И следы. Странные следы.

— Какие следы?

— Босые ноги. На снегу. В мороз минус сорок.

В кабинете повисла тишина.

Андрей смотрел на фотографию. Потом на Петра Ивановича. Потом снова на фотографию.

— И вы хотите, чтобы это было в фильме?

— Это и есть фильм, — сказал Пётр Иванович. — Мы не придумываем. Мы рассказываем то, что было.

Кирилл фыркнул из угла, но ничего не сказал.

— А что вы думаете, Кирилл? — спросил Андрей, чтобы разрядить обстановку.

Кирилл снял наушники.

— Я думаю, что всё это нужно подавать иначе, — сказал он. — Не как документалку, а как триллер. Чтобы было страшно. Чтобы зритель не знал, что реально, а что нет.

— Это уже интереснее, — кивнул Андрей.

— Я вообще предлагаю добавить сцену с вертолётом, — продолжил Кирилл. — Ну, где нефтяники улетают от шамана, а он их догоняет. По воздуху.

— По воздуху? — переспросил Сергей Бубнов, отрываясь от книг. — Шаман по воздуху?

— Ну да. Это же фантастика.

— Это бред, — отрезал Сергей. — Шаманы не летают. Они ходят по земле. И убивают по-другому.

— Как? — спросил Андрей.

Сергей подошёл к столу и сел напротив.

— Я служил в органах двадцать лет, — сказал он. — В девяностые работал в Сургуте. И знаю, что здесь происходило. Не шаманы. Люди. Настоящие. С автоматами.

Андрей насторожился.

— В девяностые?

— Да. Здесь была война. Настоящая. Азербайджанцы, чеченцы, евреи. Делили город. Стреляли, взрывали, убивали.

Он помолчал.

— И знаете, что самое страшное? Они до сих пор здесь. Не все, конечно. Но некоторые. Они не ушли. Они стали... респектабельными. Владеют фирмами, студиями, ресторанами.

Андрей вспомнил вчерашний разговор с Гершеlem Кацем.

— Вы знаете человека по фамилии Лернер? — спросил он.

Сергей посмотрел на него внимательно.

— Знаю. Все знают. Он — один из тех, кто победил в той войне. Сейчас он... большой человек. Владеет «СургутФильмСоветом».

— Студией?

— Да. И не только. Много чем.

Андрей помолчал.

— Я вчера с ним разговаривал.

Все в кабинете замерли.

— С Лернером? — переспросил Марк Аронович.

— Нет. С его человеком. Гершелем Кацем.

Марк Аронович побледнел.

— И что он хотел?

— Сказал, что хочет помочь с фильмом. Финансово. Организационно.

— А взамен?

— Чтобы я держал их в курсе. Рассказывал, что здесь происходит.

В кабинете повисла тишина.

Потом Валентина Сергеевна тихо сказала:— Господи.

Пётр Иванович снял очки и протёр их платком. Сергей покачал головой.

Кирилл снова надел наушники, делая вид, что его это не касается.

Ольга смотрела на Андрея широко раскрытыми глазами.

Марк Аронович встал.

— Андрей Андреевич, — сказал он тихо. — Вы понимаете, что это значит?

— Не совсем.

— Это значит, что они хотят контролировать фильм. С самого начала. Чтобы он был снят так, как нужно им.

— А как нужно им?

— Чтобы никто не вспоминал о той войне. Чтобы Сургут выглядел как обычный город.

Чтобы все забыли, кто здесь на самом деле хозяин.

Андрей смотрел на Марка Ароновича.

— И что нам делать?

Марк Аронович помолчал.

— Работать, — сказал он наконец. — Просто работать. Писать сценарий. Делать своё дело. А там — будь что будет.

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ. РАЗГОВОР С СЕРГЕЕМ

Когда остальные начали расходиться, Андрей задержался. Сергей Бубнов тоже не спешил уходить.

— Сергей, — сказал Андрей. — Можно вопрос?

— Валяй.

— Вы сказали, что работали в органах в девяностые. Что вы знаете о той войне?

Сергей посмотрел на него долгим взглядом.

— А зачем тебе?

— Просто... хочу понять, во что я влез.

Сергей усмехнулся.

— Ты влез в историю, которая старше тебя. И старше меня. И, возможно, старше этого города. Он сел на стул и закурил, хотя в кабинете курить было нельзя.

— В девяносто восьмом здесь было жарко. Азербайджанцы, чеченцы, евреи. Делили рынки, нефть, вокзал. Был такой человек — Аслан. Азербайджанец. Сильный. Уважаемый. И был Руслан. Чеченец. Жёсткий. И были Лернер и Гершель. Евреи. Умные.

— И что случилось?

— Аслан и Руслан объединились против Лернера. Началась война. Настоящая. Стреляли, взрывали. Была битва на трассе. Много людей погибло.

— И кто победил?

— Лернер. Он был умнее. Он купил ментов, стравил всех и зашёл в город, когда все устали убивать.

Сергей затянулся.

— Аслан исчез. Руслан тоже. Никто не знает, что с ними. А Лернер остался. И теперь он владеет городом. Не официально, конечно. Но по факту.

Андрей помолчал.

— А что с теми, кто был с Асланом и Русланом?

— Кто уехал, кто сел, кто умер. Кто-то остался. Но все молчат.

— Почему?

— Потому что боятся. Лернер — не тот человек, с которым стоит ссориться. Сергей потушил сигарету.

— И вот ещё что, Андрей. Если ты собираешься работать с этим сценарием, будь осторожен. Не пиши лишнего. Не упоминай имён. Не трогай то, что не должно быть тронут.

— А если я всё-таки напишу?

Сергей посмотрел на него.

— Тогда, возможно, ты повторишь судьбу тех, кто уже пытался.

Он встал и вышел.

Андрей остался сидеть один.

ВЕЧЕР. ДОМ. РАБОТА НАД СЦЕНАРИЕМ

Андрей вернулся домой к шести. По дороге он зашёл в магазин, купил пельмени, хлеб и бутылку пива. Есть не хотелось, но он знал, что нужно.

Он сел за стол, открыл ноутбук и начал работать.

Сценарий «Чёрное золото» был написан на 120 страниц. Андрей прочитал его до конца и понял, что это действительно графомания — но графомания искренняя, с душой. Люди, которые это писали, верили в свою историю. Они не пытались заработать или прославиться. Они просто хотели рассказать то, что чувствовали.

Андрей начал править. Он убрал сцены с летающими шаманами. Он сократил диалоги, которые были слишком длинными. Он добавил напряжённости в те места, где её не хватало. К десяти вечера он понял, что работает уже четыре часа и не заметил, как пролетело время. Он откинулся на спинку стула и потянулся.

В дверь позвонили.

Андрей вздрогнул. Он никого не ждал.

Он подошёл к двери и посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стоял мужчина в тёмном пальто. Лицо его было плохо видно.

Андрей открыл дверь на цепочку.

— Кто вы?

— Андрей Андреевич? — Голос был спокойный, вежливый. — Меня зовут Виктор Львович Гринберг. Я адвокат. У меня к вам дело.

Андрей насторожился.

— Какое дело?

— Не по телефону. Можно войти?

— Я вас не знаю. — Это неважно. Важно то, что я представляю интересы человека, который имеет отношение к вашему сценарию.

Андрей помолчал.

— Какого человека?

— Этого я сказать не могу. Но поверьте, это в ваших интересах.

Андрей посмотрел на него через цепочку. Мужчина выглядел спокойным, уверенным. Он не угрожал. Он просто ждал.

— Хорошо, — сказал Андрей. — Но только на пять минут.

Он снял цепочку и впустил адвоката.

РАЗГОВОР С АДВОКАТОМ

Виктор Львович вошёл, огляделся. Квартира была маленькая, бедная, но чистая. Он сел на стул у стола, положил на колени кожаную папку.

— У вас уютно, — сказал он. — Спасибо. Что вам нужно?

Адвокат открыл папку и достал несколько листов.

— Вы работаете над сценарием, который называется «Чёрное золото». Верно?

— Да.

— Вы знаете, что этот сценарий основан на реальных событиях?

— Что-то слышал.

— Вы знаете, что в этих событиях участвовали люди, которые до сих пор живы?

— Возможно.

— Вы понимаете, что использование их историй без разрешения может быть... проблематичным?

Андрей помолчал.

— Я не использую их истории. Я работаю с вымышленным сценарием.

— Вымышленным? — Адвокат поднял бровь. — В сценарии есть персонаж по имени Аслан. Есть персонаж по имени Руслан. Есть персонажи, которые очень напоминают реальных людей. Вы не находите это проблемой?

Андрей замер.

— Откуда вы знаете, что в сценарии есть эти персонажи?

Адвокат улыбнулся.

— Я адвокат. У меня есть клиент. У клиента есть интересы. Я их защищаю.

— Кто ваш клиент?

— Этого я сказать не могу. Но могу сказать, что он имеет прямое отношение к этой истории. И он не хочет, чтобы она была рассказана.

— Почему?

— Потому что это может навредить людям. Живым людям.

Андрей помолчал.

— И что вы предлагаете?

Адвокат достал из папки ещё один лист.

— Вот договор. Вы подписываете его, получаете двести тысяч долларов и забываете про этот фильм. Про Сургут. Про «Чёрное золото». Навсегда.

Андрей посмотрел на цифру.

Двести тысяч.

Это было больше, чем он заработал за всю свою жизнь.

— Почему так много? — спросил он.

— Потому что мой клиент ценит своё спокойствие.

— А если я откажусь?

Адвокат вздохнул.

— Тогда мы будем вынуждены обратиться в суд. И, поверьте, у нас есть все основания. Вы не только нарушили права на частную жизнь, но и использовали информацию, которая может навредить моему клиенту. А это уже не просто гражданский иск. Это может стать... серьезнее.

Он сделал паузу.

— Мы не хотим этого, Андрей Андреевич. Мы хотим решить всё миром. Поэтому и предлагаем деньги. Это не угроза. Это выход.

Андрей смотрел на договор.

В голове крутились мысли: кто этот клиент?

Почему он так боится этого фильма?

Что скрывается за этой историей?

Он поднял глаза на адвоката.

— Я подумаю.

Виктор Львович кивнул.

— Конечно. У вас есть три дня.

Он поднялся, закрыл папку, положил на стол визитку.

— Позвоните, когда решите. И помните: это щедрое предложение. Очень щедрое.

Он ушёл.

Андрей остался сидеть, глядя на визитку. На ней было написано: «Виктор Львович Гринберг. Адвокат. Москва».

И телефон.

Андрей взял визитку, повертел в руках.

Потом посмотрел в окно.

За окном был Сургут. Тёмный, холодный, чужой.

И где-то в этом городе, в этом снегу, в этой тьме, его ждала история, которая была старше, чем он мог представить.

НОЧЬ. РАЗМЫШЛЕНИЯ

Андрей не спал.

Он сидел на кухне, пил чай и смотрел на папку со сценарием.

Двести тысяч долларов.

Это были деньги, которые могли изменить его жизнь. Он мог уехать из Сургута. Вернуться в Екатеринбург. Или уехать в Москву. Начать всё заново. Но что-то его останавливало.

Может быть, гордость. Может быть, любопытство. А может быть, чувство, что он на пороге чего-то важного. Он открыл ноутбук и начал писать. Не сценарий. А письмо.

«Виктор Львович, я подумал. Я не буду подписывать ваш договор. Я не знаю, кто ваш клиент, но я знаю, что эта история важна. Не для меня. Для города. Для людей, которые здесь живут. Я не хочу, чтобы они забыли. Я хочу, чтобы они помнили. Если ваш клиент хочет со мной поговорить, пусть приходит сам. Без адвокатов. Без угроз. Просто поговорить. Андрей Кокорев».

Он сохранил письмо и закрыл ноутбук.

Потом лёг на диван и уставился в потолок.

Пятно на потолке сегодня напоминало Австралию.

Андрей закрыл глаза.

Завтра будет новый день.

И новая глава.

Глава 3.

Сургут, конец сентября 2019 года.

Андрей не отправил письмо.

Он написал его ночью, сохранил в черновиках, но утром перечитал и понял, что это слишком. Слишком пафосно, слишком наивно, слишком похоже на речь героя плохого фильма. Он удалил письмо и решил просто не звонить адвокату. Пусть думают что хотят. Пусть ждут. Он не подпишет ничего. Но и забыть о разговоре не мог.

Три дня, которые дал ему Виктор Львович, прошли. Андрей не позвонил. На четвёртый день ему снова позвонили с незнакомого номера, но он не взял трубку. На пятый — тоже. На шестой телефон замолчал. Андрей не знал, что это значит: то ли они отступили, то ли готовят что-то другое. Он старался не думать об этом.

Он работал.

Каждое утро он приходил в ДК «Строитель», садился за стол в кабинете 12 и правил сценарий. Кружок собирался три раза в неделю, но Андрей приходил чаще — ему не хотелось сидеть дома. В ДК было тепло, пахло пылью и чаем, и люди вокруг были живые, настоящие, не похожие на тех, кто звонит по ночам и предлагает деньги за молчание.

Он правил сцены, сокращал диалоги, добавлял напряжённости. Пётр Иванович приносил ему старые карты и фотографии, Валентина Сергеевна читала вслух монологи, Кирилл спорил о том, как должен выглядеть шаман, Сергей молчал и курил в коридоре, Ольга записывала всё в блокнот. Марк Аронович наблюдал за всем этим с тихой улыбкой и иногда говорил: «Хорошо. Очень хорошо».

К концу сентября Андрей понял, что втянулся. Сценарий всё ещё был наивным, но в нём появилась структура. Персонажи стали живыми. Диалоги — естественными. История про шаманов и нефтяников превращалась в нечто большее: в притчу о том, как люди приходят на землю, которая не принадлежит им, и пытаются её подчинить. Андрей не знал, хороший ли это сценарий. Но он знал, что это уже не графомания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.